

Се Чэнъи больше не взглянул на этого человека, приказав Чжао Цзюаню разобраться с ним.

Вернувшись от Пэй Цинъяня, Се Чэнъи почувствовал себя ещё более подавленным, и следующие несколько дней провёл в хлопотах у Цзян Лицина.

— Ваше высочество, — Цзян Лицин, корпевший над рецептом, с удивлением обернулся, увидев Се Чэнъи. — Почему вы пришли? Вы уже закончили свои дела?

— Пришёл помочь тебе, — сухо отозвался Се Чэнъи.

Цзян Лицин замер, на бумаге расплылось чернильное пятно, но он тут же взял себя в руки:

— И кто же этот смельчак, дерзнувший вывести из себя нашего Пятого высочество?

Се Чэнъи покосился на него, промолчал и, подойдя к шкафу, занялся сортировкой лекарственных трав.

— Раз уж пришли, не стойте без дела. Раздайте это больным, — Цзян Лицин протянул ему несколько ароматных мешочков. Се Чэнъи молча взял их и вышел.

— Братик, я поправлюсь? — Се Чэнъи передал мешочек восьми-девятилетнему мальчику. Тот поднял голову и спросил об этом своим тонким, по-детски звонким голоском.

Се Чэнъи посмотрел на крошечное, исхудавшее от болезни тельце и почувствовал, как сердце сжалось от боли.

— Ты обязательно поправишься. Братик Цзян очень умелый, он непременно вылечит и тебя, и всех остальных.

— Угу, я верю братику Цзяну, — радостно отозвался мальчишка.

Се Чэнъи присел рядом с ним на корточки:

— А где же твои папа и мама? — он нахмурился, заметив, что вокруг ребёнка нет ни одного взрослого.

— Папа тяжело болел и умер ещё до того, как вы пришли, — мальчик опустил голову, его голос стал глухим, заставляя окружающих мучиться от жалости. — А мама несколько дней назад сильно истекала кровью и тоже умерла. Остался только я.

Глаза мальчика покраснели, слёзы заблестели, но он не дал им упасть — возможно, понял, что теперь, когда родителей нет, плакать бесполезно. Се Чэнъи не нашёл нужных слов для утешения, лишь повторил:

— Всё будет хорошо.

— Угу, братик, меня зовут Сяо Мао.

— Сяо Мао, братик запомнил.

Се Чэнъи улыбнулся, кивнул и поднялся. Окинув взглядом лагерь и прислушиваясь к стонам страдающих людей, он ощутил гнетущее бессилие. Даже при всех их стараниях люди всё равно уходили, не в силах одолеть болезнь.

— Братик Цзян? — Цзян Лицин с улыбкой наблюдал за приближающимся Се Чэнъи. Он видел, что у того на душе тяжело, но сейчас было не время для уныния: в борьбе с эпидемией настрой был так же важен, как и лекарства. По его наблюдениям, чем ниже падал дух человека, тем легче он заражался.

Се Чэнъи посмотрел на него:

— Подслушиваешь? Это не подобает благородному человеку.

Цзян Лицин повертел в руках какой-то предмет:

— Я не хотел подслушивать. Просто случайно услышал, как к вам обратились.

На губах Цзян Лицина играла дразнящая улыбка, отчего мрачное настроение Се Чэнъи немного развеялось.

— Братик Цзян, иди уже раздавай лекарство. Я пошёл.

Цзян Лицин опешил. Он просто решил подшутить, не ожидая, что этот человек так лихо ответит ему той же монетой. Се Чэнъи, усмехнувшись, прошёл мимо. На самом деле у него всегда был озорной характер, это лишь в прошлой жизни, стремясь быть достойным императором, он притворялся важным и степенным.

— Ребячество, — Цзян Лицин беспомощно покачал головой и, взяв новое экспериментальное лекарство, подошёл к Сяо Мао. — Ты точно хочешь попробовать? Это новая разработка, я пока не знаю, какие могут быть побочные эффекты. Ты хорошо подумал?

Грязное личико Сяо Мао озарилось улыбкой:

— Братик Цзян, я хочу попробовать. Я хочу помочь вам спасти побольше людей. Всё равно папы и мамы больше нет... — мальчик запнулся. — Братик Цзян, я справлюсь.

Цзян Лицин на мгновение замер, заворожённый искренним взглядом ребёнка. Вдохнув, он протянул ему чашу:

— Если почувствуешь себя плохо, сразу скажи мне.

— Угу, — кивнул Сяо Мао, залпом выпил горький отвар и зажмурился.

— Протяни руку, — Цзян Лицин забрал пустую чашу. Мальчик, не понимая, зачем это нужно, послушно подставил ладонь. На ней оказалась засахаренная ягода.

Сяо Мао моргнул:

— Братик Цзян...

— Съешь, чтобы не было горько, — улыбнулся Цзян Лицин. — Когда я дома пил горькие отвары, мой старший брат всегда давал мне цукаты.

Сяо Мао просиял самой чистой и радостной улыбкой:

— Спасибо, братик Цзян!

Улики в руках Се Чэнъи множились, а расставленные сети становились всё прочнее. Пора было их затягивать. Две записки с перечнем трав, два разных почерка... как бы умело ни пытались скрыть начертания, силу нажима и стиль письма изменить было невозможно.

— Ваше высочество, я всё сделал, как вы приказали... — Чжао Цзюань поспешил навстречу Се Чэнъи.

— Справился — и хорошо, не нужно отчитываться, — Се Чэнъи направился к выходу. — Пошли, поможешь мне поймать крысу.

Чжао Цзюань с воодушевлением последовал за ним: расследование дел вместе с высочеством было невероятно захватывающим.

Глубокой ночью Се Чэнъи и Чжао Цзюань притаились в высокой траве, наблюдая, как две тени прокрадываются в карантинную зону через повреждённую ограду.

— Ваше высочество, они появились! — прошептал возбуждённый Чжао Цзюань. — Но почему именно сейчас?

Се Чэнъи не сводил глаз с незваных гостей, отвечая на вопрос:

— Они надеялись сделать из того человека козла отпущения. Мы несколько дней притворялись, что бездействуем, а сегодня, когда я допросил Пэй Цинъяня, они решили, что находятся в безопасности.

Эти несколько дней он не просто так ходил в карантинную зону в дурном настроении — он специально давал им возможность ослабить бдительность. Они думали, что он злится из-за того, что, поймав «предателя», не смог вывести истинного заказчика.

Чжао Цзюань вытаращил глаза:

— Ваше высочество...

Се Чэнъи бросил на него взгляд:

— Если хочешь что-то сказать — говори.

Чжао Цзюань, внимательно следя за выражением лица господина, осторожно произнёс:

— Ваше высочество, мне кажется, он очень о вас заботится. Поступая так, вы, должно быть, причиняете ему сильную боль.

Последние дни он постоянно видел Пэй Цинъяня, который околачивался у дверей покоев высочества и то и дело украдкой заглядывал внутрь.

— Кто?

— Пэй Цинъянь. Ваше высочество, вы даже не знали, как его зовут? — Чжао Цзюань думал, что господин в курсе.

— Мне не нужно этого знать, — отрезал Се Чэнъи. Имя Пэй Цинъяня было выжжено в его памяти, как он мог не знать? Но в этой жизни он не желал знать этого человека.

Чжао Цзюань заметил, что настроение господина резко изменилось, и поспешно замолчал. Се Чэнъи не чувствовал ни капли раскаяния — по сравнению с тем, что Пэй Цинъянь сотворил в прошлой жизни, он был ещё сама милосердие. Всего лишь использовал его как приманку, чтобы поймать нескольких предателей.

Двое подозрительных типов выбрались наружу. Взгляд Се Чэнъи стал холодным, он едва заметно шевельнул пальцами, и его люди, бесшумно выскользнув из темноты, вмиг оглушили злоумышленников.

Се Чэнъи подошёл и выудил из их карманов два свёртка с порошком.

— Пф... — фыркнул он. — Такие глупые, а ещё берутся за шпионаж. Забирайте их.

Он поднялся и приказал Чжао Цзюаню:

— Пойдём, вернёшься и выпустишь того человека.

— Слушаюсь, ваше высочество.

Се Чэнъи вернулся в свои покои и лениво откинулся на кровать. Завтра нужно будет наведаться к Лян Чжилиню.

— Ваше высочество, прошу прощения за ожидание, — Чжао Цзюань принёс воды для умывания. — Я выпустил того человека.

Се Чэнъи кивнул:

— Хорошо.

— Вы в последнее время стали так внимательны к нему, — невзначай бросил Чжао Цзюань. Его прошиб холодный пот, он испугался, что высочество заподозрит их в тайных связях. — Умоляю, не гневайтесь, ваше высочество, я ничего такого не имел в виду. Я просто много раз видел его у ваших дверей и решил, что вы в курсе.

Се Чэнъи: ...

Он действительно был не в курсе. Знал только о самом первом разе, а всё остальное — нет. Это осознание того, что за ним подглядывали, было крайне неприятным.

— А почему не прогнал? — спросил Се Чэнъи, сверкнув глазами.

— Прошу простить мою глупость, в следующий раз обязательно прогоню.

Се Чэнъи лёг на кровать, закрыл глаза и лениво отозвался:

— Угу.

<http://bllate.org/book/22370/2346149>